

УДК 811.511.151

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-1-67-74

К ВОПРОСУ О ЕДИНОМ МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М. Н. Кузнецова

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В «Википедии» в статьях о марийском народе и марийском языке пишется, что малочисленный народ мари разговаривает на современном этапе на трех языках: марийском (луговомарийском), горномарийском и северо-западном марийском. Выделение трех языков является следствием языковой политики, начатой в 90-е годы XX века, и результатом которой, наряду с другими изменениями, стал «Закон о языках в Республике Марий Эл». Государственным языком, наравне с русским языком, стал марийский (горный и луговой) язык. Необычная формулировка статьи 1 главы 1 Закона вызвала к жизни появление двух новых терминов: «луговомарийский язык» и «горномарийский язык». **Цель исследования.** На основе анализа современной языковой политики и с привлечением диалектного материала обосновать единство марийского языка, предложить новую классификацию диалектов в целях сохранения языка. **Материалы и методы:** статистические данные и законодательные документы о функционировании марийского языка на современном этапе, научные публикации по проблемам единого литературного языка, диалектов марийского языка, рассмотренные на основе анализа, классификации и сравнительного метода. **Результаты исследования, обсуждения.** Языковая политика и языковая ситуация начала 90-х годов XX века привели к появлению двух марийских языков. До этого функционировал единый марийский язык с двумя литературными вариантами: луговосточным и горномарийским. В статье доказывается единство марийского языка с двумя исторически сложившимися литературными нормами. Попытки обоснования самостоятельности горномарийского языка автором статьи квалифицируются как субъективные, проистекающие из специфики этнической самоидентификации горных мари. **Заключение.** Марийский язык с лингвистической точки зрения является единым. Об этом свидетельствует лексика, основные морфологические показатели, синтаксис.

Ключевые слова: государственный язык, луговомарийский язык, горномарийский язык, северо-западный язык, горное наречие, луговое наречие, языковая ситуация, языковая политика, языковые уровни, социолингвистика, этническая самоидентификация

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кузнецова М. Н. К вопросу о едином марийском языке // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 1. С. 67–74. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-67-74>

ON THE ISSUE OF A SINGLE MARI LANGUAGE

M. N. Kuznetsova

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. In Wikipedia, namely, in articles about the Mari language, it is written that the Mari people speak three languages at the present stage: Mari (Meadow–Mari), Hill-Mari and North-Western-Mari. The allocation of three languages is a consequence of the language policy initiated in the 90s of the XX century. The result of this policy, along with other changes, was the “Law on Languages in the Republic of Mari El”, in which the Mari (hill and meadow) became the state language, along with the Russian language. Such an unusual wording of Article 1 of Chapter I of the Law has brought to life the emergence of two new terms: “the Meadow-Mari language” and “the Hill-Mari language”. **The purpose of the study.** Based on the analysis of modern language policy and with the involvement of linguistic resources of the Mari dialects, to substantiate the unity of the Mari language and propose a new classification of dialects in order to preserve the language. **Materials and methods.** Statistical data and legislative documents on the functioning of the Mari language at the present stage, scientific publications on the problems of a unified literary language, dialects of the Mari language, considered on the basis of analysis, classification and comparative method. **Research results, discussions.** The language policy and the language situation of the early 90s of the XX century led to the emergence of two Mari languages. Before that, there was a single Mari language with two literary norms: Meadow-East-Mari and Hill-Mari. The article proves the unity of the Mari language with two historically established literary norms. Attempts to

substantiate the independence of the Hill-Mari language are qualified by the author of the article as subjective, stemming from the specifics of the ethnic self-identification of the Hill Mari. **Conclusion.** The Mari language is linguistically unified. This is evidenced by the vocabulary, the main morphological indicators and the syntax.

Keywords: state language, Meadow-Mari language, Hill-Mari language, North-Western language, hill dialect, meadow dialect, language situation, language policy, language levels, sociolinguistics, ethnic self-identification

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Kuznetsova M. N.* On the issue of a single Mari language. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 67–74. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-67-74>

Введение

Доступная широкому кругу читательской аудитории свободная интернет-энциклопедия «Википедия», к которой нередко обращаются и авторы научных публикаций, дает следующую информацию о народе мари и его языке: по итогам переписи населения 2010 года, в России проживали 547605 мари (в мире – 557000), которые «говорят на мари́йском (лугововосточном мари́йском), горномари́йском и северо-западном мари́йском языках финно-угорской группы уральской языковой семьи»¹. Именно указание в данной информации на неоднородность мари́йской лингвокоммуникации послужило для нас поводом для возвращения к вопросу о том, сколько же языков у народа мари.

Приведем цитаты из «Википедии» о трех вышеуказанных отдельных (конкретных) мари́йских языках. Луговомари́йский язык (или лугововосточный мари́йский язык) – «одна из стандартизированных литературных норм мари́йского языка, которым пользуются луговые мари́йцы в основном в европейской части России»². Горномари́йский язык – «язык горных мари́йцев, литературный язык на основе горного наречия мари́йского языка»³. Северо-западный мари́йский язык – «язык северо-западных мари́йцев (северо-западное [ветлужское] наречие мари́йского языка), письменный язык на основе северо-западного наречия мари́йского языка»⁴.

Для сравнения приведем цитату о языках народа мари (также не об одном языке, а именно,

о языках) из статьи «Мари́йцы», помещенной на сайте «Словари и энциклопедии на Академике»: «Говорят на мари́йском (лугововосточном мари́йском) и горномари́йском языках финно-угорской группы уральской семьи»⁵. Заметим, что данное положение более адекватно отражает содержание и суть первой статьи Закона о языках Республики Мари́й Эл, принятого 26 октября 1995 года.

До 1995 года школьное и вузовское образование строилось на научной концепции о едином мари́йском языке с четырьмя крупными наречиями – восточным, луговым, северо-западным и горным. Северо-западное считается переходным – от горного к луговому – наречием, а восточное наречие по своим основным языковым показателям близко к луговому, но обнаруживает сильное тюркское влияние, в первую очередь, на лексическом уровне языка. Для мари́йского языка были характерны две литературные нормы: лугововосточная и горномари́йская, первая из которых обеспечивала лингвокоммуникацию наибольшей части мари́йского населения, а вторая – незначительной части мари, проживающих, главным образом, на правом берегу Волги. Обе нормы существовали параллельно, но ни одна из них не выполняла функции единого мари́йского литературного языка, поэтому долгое время оставалась и остается актуальной проблема создания единого литературного языка.

Многие наши предыдущие исследования по проблемам мари́йского языка были посвящены именно вопросу о возможностях создания единого мари́йского литературного языка, крайне необходимого, на наш взгляд, для сохранения мари́йского народа как нации в глобализирующемся мире [см. 7–11; 15–21]. Настоящая статья

¹ Мари́йцы. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мари́йцы> (дата обращения 18.08.2022).

² Луговомари́йский язык. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Луговомари́йский_язык (дата обращения: 26.08.2022).

³ Горномари́йский язык. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Горномари́йский_язык (дата обращения: 26.08.2022).

⁴ Северо-западный мари́йский язык. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Северо-западный_мари́йский_язык (дата обращения: 26.08.2022).

⁵ Мари́йцы. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/119070> (дата обращения: 26.08.2022).

является продолжением наших исследований по данной проблематике – с учетом новой языковой ситуации.

Цель исследования – на основе анализа современной языковой политики и лингвистических ресурсов марийского языка и его наречий обосновать единство марийского языка и предложить новую классификацию диалектов в целях его сохранения и дальнейшего развития.

Материалы и методы: статистические данные и законодательные документы о функционировании марийского языка на современном этапе, научные публикации по проблемам его диалектов и наречий, рассмотренные на основе анализа, классификации и сравнительного метода.

Результаты, обсуждение

События начала 1990-х годов внесли значительные изменения в языковую ситуацию и языковую политику Республики Марий Эл. Демократические преобразования в стране вдохновили представителей марийской интеллигенции на инициативы, направленные на развитие их родного языка. В 1995 году увенчалась успехом многолетняя, с конца 1920-х годов, борьба части горномарийской интеллигенции за право говорить о собственной истории и собственном (отдельном) языке. В результате упорной работы и многочисленных дискуссий о государственных языках Республики Марий Эл, длившихся почти три года (1992–1995), ей удалось добиться включения в статью 15 новой Конституции республики¹ и в «Закон о языках Республики Марий Эл» словосочетания «горный и луговой» в скобках после слова «марийский»: «Государственными языками Республики Марий Эл являются *марийский (горный и луговой)* [выделено нами. – М. К.] и русский языки»². В итоге в тексте конституции и закона о языках мы имеем, на наш взгляд, дискуссионную формулировку «языковой» статьи закона: язык как бы один – марийский, однако слова в скобках делят его на

марийский горный и марийский луговой языки; в таком случае, как подсказывают нам логика и правила русского языка, имя прилагательное «марийский» должно было бы стоять во множественном числе (марийские).

Анализ текста закона показывает, что в нем нет терминологического единства по языковому вопросу. Создается ощущение, что коллектив авторов, работавших над законом, стремился по возможности избегать употребления формулировки «марийский (горный и луговой) язык». Данная фраза используется всего в трех статьях, в одной из них – два раза. Во всех остальных случаях, которых немало, употребляется привычное и знакомое всем словосочетание «марийский язык», один раз встречается выражение «марийские языки» [9, с. 263].

Таким образом, в острой полемике 1990-х годов о «количестве» марийских языков, о самостоятельном статусе горномарийского языка победила официально поддерживаемая концепция; она закреплена в основном законе республики (с помощью скобок марийский язык был поделен на два языка: горный и луговой) и предопределяет значительные негативные последствия в будущем как для языка, так и для народа мари в целом.

Так, незаметно возникли и вошли в научный оборот термины «лугомарийский язык» и «горномарийский язык». Эти термины начали употребляться в научном и бытовом общении и применительно к государственным языкам Республики Марий Эл. Соответственно, при официальном признании двух марийских языков, традиционная классификация наречий марийского языка уже не соответствовала реальному положению вещей. У двух самостоятельных марийских языков должно было бы быть свое разделение на диалекты, но этого не произошло. Пострадали исследовательские работы, посвященные разным областям марийского языка, сузились их границы, результаты научных изысканий оказались однобокими. Многие молодые исследователи не знали, как поступить с языковым материалом северо-западного и восточного наречий, каким образом включать их в аналитические данные своих научных работ.

С этой точки зрения можно понять авторов статей о народе мари и марийском языке в «Википедии». Ареалы марийского языка намного шире, чем территория функционирования двух, как оказалось, искусственно созданных языков.

¹ См.: Конституция Республики Марий Эл от 24 июня 1995 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/304200038> (дата обращения: 20.09.2022).

² См.: Закон Республики Марий Эл от 26 октября 1995 года N 290-III «О языках в Республике Марий Эл» URL: <https://docs.cntd.ru/document/804919247> (дата обращения: 20.09.2022).

Им ничего не оставалось, как к термину «лугово-марийский» добавить компонент «восточный», в итоге получился еще один термин «лугововосточный марийский язык». Таким способом авторам статей в «Википедии» удалось определить место носителей восточного наречия в этногруппе и вписать их язык в зону функционирования официально признанных марийских языков. В случае с представителями северо-западного наречия им пришлось «создать» новый марийский язык, а именно, «северо-западный марийский язык».

После принятия «Закона о языках в Республике Марий Эл» профессор И. Г. Иванов писал, что на каждом витке развития марийского литературного языка «отвергались достижения предшествующего, в результате каждый новый этап начинался без опоры на предшествующий опыт» [2, с. 7].

В настоящее время термины «лугово-марийский язык» и «марийский язык» употребляются как синонимы. Доказательством тому является «Русско-марийский словарь» (2019) в двух томах¹ (издание было подготовлено МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева к 100-летию Республики Марий Эл), в марийской части которого представлена лексика только лугововосточного литературного варианта марийского языка.

Два официальных марийских языка (по конституции и по закону о языках: марийский горный и марийский луговой) существуют параллельно уже 27 лет. Утверждать, что самостоятельный путь развития горномарийского языка привел к значительным успехам в области его исследования, к упрочению его статуса, к дальнейшему развитию и расцвету, на наш взгляд, пока еще рано. Однако официальный статус горномарийского языка как государственного языка на территории Республики Марий Эл закономерно заставляет исследователей / дает им повод заниматься, например, вопросами его научного и социального статуса [5].

С лингвистической точки зрения марийский язык является единым. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования не только марийских лингвистов, но и зарубежных финно-угроведов [3; 4; 11; 12; 14; 19; 22; 23].

¹ Русско-марийский словарь : в 2-х томах. Том 1. А–О / авт.-сост.: Е. М. Андрианова, В. Г. Гаврилова, Э. В. Гусева и др. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2019. 498 с. ; Том 2. П–Я / авт.-сост.: Л. И. Барцева, В. Г. Гаврилова, М. Т. Ипакова и др. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2019. 500 с.

Наличие палатальных гласных /ä/ и /й/ в горном наречии марийского языка не дает права выделить его в особый язык. Эти гласные фонемы и их аллофоны встречаются во многих говорах северо-западного наречия и в отдельных говорах лугового и восточного наречий. Они лежат в основе звуковых соответствий или фонетических корреспонденций, характерных для слов горного и лугового наречий: Л *ава* ~ Г *ävä* 'мать', Л *ача* ~ Г *äтя* 'отец', Л *рывыж* ~ Г *рйёвйж* 'лиса', Л *удыр* ~ Г *йдыр* 'дочь; девушка' Л *караш* ~ Г *кäräш* 'соты', Л *паша* ~ Г *päшä* 'работа, труд, занятие', Л *ылчык* ~ Г *йльчык* 'ость; ворсинка' и так далее.

Основные морфологические показатели: падежные окончания генитива (-н), датива (-лан/-läн), аккузатива (-м), инессива (-VштV), иллатива (-VшкV), латива (-еш), компаратива (-ла/-lä), комитатива (-ге), абессива/каритива (-де), личные окончания глаголов (-м, -т, -а/-ä/-еш, -на/-nä, -да/-дä, -ым/-äm/ -ам), показатели первого прошедшего времени (-и-) и желательного наклонения (-не-) – едины для обоих наречий. Совпадает образование форм повелительного наклонения. Исключение составляет форма второго лица множественного числа (-са/-за) в луговом наречии вместо (-да/-дä) горного наречия. Нет явных отличий между диалектами и в образовании причастий и деепричастий. В недалеком прошлом для создания форм условно-сослагательного наклонения использовался суффикс -гыч/-гйц-, который, по материалам диалектного словаря Эдена Беке, встречается в горном, северо-западном, восточном наречиях марийского языка². Вполне возможно, что в каком-то диалекте лугового наречия этот формант сохранился, но говоры данного наречия в словаре Эдена Беке подробно морфологическому анализу еще не подвергнуты. Известно, что морфологические показатели консервативны, они не подлежат изменениям, а в марийском языке большинство из них восходит к уральскому и финно-угорскому праязыкам. Они являются убедительными доказательствами родства марийского языка с остальными финно-угорскими языками.

О едином марийском языке говорит и основной лексический фонд – так называемое лексическое ядро языка. К лексическому ядру относятся

² Кузнецова М. Н. Венгерские финно-угроведы и вопросы марийского языкознания : учеб. пособие : в 4 ч. Часть 1 : Эден Беке и Марийский диалектный словарь / Марийский гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2019. С. 78, 90, 115.

слова, которые языки обычно не заимствуют друг у друга. Это:

– слова, связанные с природой, окружающей средой, погодой: Л Г *тел* ‘зима’, Л *шыже* ~ Г *шбѣжбѣ* ‘осень’, Л *вўд* ~ Г *вбѣд* ‘вода’, Л *пыл* ~ Г *пбѣл* ‘облако’, Л *ий* ~ Г *и* ‘год’, Л *тул* ~ Г *тыл* ‘огонь’ и т. д.;

– названия растений, животных, рыб: Л Г *пу* ‘дерево’, Л Г *кож* ‘ель’, Л Г *мўкиш* ‘пчела’, Л *пий* ~ Г *пи* ‘собака’, Л *рывыж* ~ Г *рбѣвѣж* ‘лиса’, Л *лудо* ~ Г *лыды* ‘утка’, Л Г *кол* ‘рыба’, Л *вўльб* ~ Г *вбѣльб* ‘кобыла’, Л *йўксб* ~ Г *йўксбѣ* ‘лебедь’ и т. д.;

– названия частей тела: Л Г *кид* ‘рука’, Л Г *вуй* ‘голова’, Л *шинча* ~ Г *сбѣнзб* ‘глаз’, Л Г *шўм* ‘сердце’, Л Г *мокиш* ‘печень’, Л Г *ўп* ‘волос’, Л *пўй* ~ Г *пў* ‘зуб’ и т. д.;

– родственные понятия: Л *вене* ~ Г *вингбѣ* ‘зять’, Л *иза* ~ Г *бѣзб* ‘старший брат’, Л *нудо* ~ Г *нуды* ‘золовка; свояченица’ и т. д.;

– имена числительные: Л Г *ик* ‘один’, Л Г *кок* ‘два’, Л *кум* ~ Г *кым* ‘три’, Л *ныл* ~ Г *нбѣл* ‘четыре’, Л *вич* ~ Г *вбѣц* ‘пять’, Л Г *куд* ‘шесть’, Л *шым* ~ Г *шбѣм* ‘семь’, Л *шўдб* ~ Г *шўдбѣ* ‘сто’;

– местоимения: Л *мый* ~ Г *мбѣн* ‘я’, Л *тый* ~ Г *тбѣн* ‘ты’, Л *ме* ~ Г *мб* ‘мы’, Л *те* ~ Г *тб* ‘вы’, Л *кб* ~ Г *кбѣ* ‘кто’, Л *мо* ~ Г *мб* ‘что’, Л *тиде* ~ Г *тидбѣ* ‘это, этот’, Л *тудо* ~ Г *тбѣдбѣ* ‘то, тот’ и т. д.;

– глаголы, выражающие самые простые понятия: Л *илаш* ~ Г *бѣлбаш* ‘жить’, Л Г *колаш* ‘умереть’, Л Г *толаш* ‘приходить’, Л *йўаш* ~ Г *йўбаш* ‘пить’, Л *ышташ* ~ Г *бѣштбаш* ‘делать’, Л *лудаш* ~ Г *лыдаш* ‘читать; считать’, Л *вўдаш* ~ Г *видбаш* ‘вести’, *ияш* ~ Г *ибаш* ‘плыть’, Л *лўаш* ~ Г *лўбаш* ‘стрелять’ и т. д.;

– слова, связанные с образом жизни: Л *кудо* ~ Г *куды* ‘хижина; летняя кухня’, Л *йонгеж* ~ Г *янгеж* ‘лук’, Л *ече* ~ Г *ечбѣ* ‘лыжи’, Л *кўзб* ~ Г *кбѣзбѣ* ‘нож’ и т. д.

Лексические различия между двумя основными наречиями, которые являются препятствием для понимания носителей этих диалектов, образовались в последние десятилетия. Если в 1930-е годы разница в лексике составляла 20 %, то, по данным последних исследований, она достигла 29 % [см. об этом подробнее: 18]. Эти лексические различия не представляют собой особой трудности при разговоре; более опасным с точки зрения последствий является односторонний билингвизм, происходит смешение

мари́йского и русского кодов. В последнее время мари́ говорят на смешанном мари́йско-русском языке¹ [1].

Не имеются различия и на синтаксическом уровне – ни в структуре простого, ни сложного предложения. В структуре сложноподчиненных предложений как в луговом, так и горном наречии мари́йского языка прослеживается влияние русского языка. Носителями языка постепенно забываются многочисленные причастные и деепричастные обороты, вместо них используются придаточные предложения с использованием заимствованных из русского языка союзов и союзных слов.

Заключение

Анализ языкового материала на фонемном, морфемном, лексическом и синтаксическом уровнях показывает, что в лингвистическом плане нет существенных различий между двумя наречиями мари́йского языка, соответственно, нет поводов для выделения особых лугово-мари́йского и горно-мари́йского языков. Есть один мари́йский язык, у которого исторически сложились два литературных варианта или два литературных стандарта: лугово-восточный литературный и горно-мари́йский литературный. Литературный язык (иначе – стандартный язык) – это сознательно обработанная, нормированная форма общенародного языка.

Возможно, причины многолетних усилий горно-мари́йской интеллигенции, направленных на обоснование горно-мари́йского наречия (при наличии отдельного литературного варианта/стандарта) как отдельного горно-мари́йского языка, кроются в социолингвистических факторах, а именно, в специфике этнической самоидентификации горных мари́. Для самоназвания горные мари́ используют термин «марын», хотя параллельно употребляется и слово «мары» в значении «мари / мари́ец». «Марын» – это кто-то или что-то, относящееся к «мары ~ мари́».

В целях сохранения единого мари́йского языка для единого народа мари́, по нашему мнению, необходимо принять новую классификацию диалектов, а именно, вместо традиционных четырех наречий вычленить внутри мари́йского языка два крупных диалекта, предложенные и

¹ Гаврилова В. Г. Социолингвистика (на материале мари́йского языка) : учеб. пособие / Мари́йский гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2015. 148 с.

разработанные в свое время одним из выдающихся современных специалистов по диалектам и говорам марийского языка – венгерским ученым Габором Берецки:

- 1) западный, который по языковым фактам включал бы горное и северо-западное наречия, а также липшинский и йошкар-олинский говоры,
- 2) восточный диалект с двумя крупными го-

ворами: луговым и вятско-уфимским [см. подробно: 13, с. 19–27; 6, с. 416].

Данная классификация позволила бы стереть границы между луговым и горным наречиями, смягчить психологический барьер между носителями двух диалектов, не ущемляя языковые и другие права ни одной из сложившихся этнографических групп народа мари.

Сокращения и условные обозначения

Л – луговое наречие марийского языка;

Г – горное наречие марийского языка;

V – гласная фонема.

1. Гаврилова В. Г. Марийско-русский билингвизм: переключение и смешение кодов / Марийский гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2014. 212 с.
2. Иванов И. Г. Некоторые проблемы формирования и функционирования марийского литературного языка // Финно-угроведение. 1997. № 3. С. 3–17.
3. Иванов И. Г. Имеется ли научная основа для создания общемарийского литературного языка? // Pomozi Péter (szerk.). Navigare humanum est...: Pusztay János hatvanadik születésnapjára. Budapest: Finnugor Népek Világkongresszusa Magyar Nemzeti Szervezete. 2008. Pp. 273–282.
4. Иванов И. Г. Ёылме пеледышым пого. Ёылмызын шонкалымашыже. Йошкар-Ола, 2009. 224 с.
5. Кудрявцева Р. А., Шабыков В. И., Кузнецова М. Н., Краснова Н. М. Социальный и научный статус горномарийского языка на современном этапе // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 4. С. 548–559. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-548-559>
6. Кузнецова М. Н. Марийские диалекты в словаре Эдена Беке (лексический анализ) // CDIFU. Joshkar-Ola, 15.08. – 21.08.2005. – *Lingvistika/Linguistica. Pars IV. Joshkar-Ola, 2008. С. 415–425.*
7. Кузнецова М. Н. Единый язык – единый народ (еще раз к вопросу о едином марийском литературном языке – взгляд со стороны) // Финно-угроведение. 2008. № 2. С. 30–37.
8. Кузнецова М. Н. Профессор Иван Григорьевич Иванов и проблемы единого марийского литературного языка // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей. Йошкар-Ола, 2015. С. 39–46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23751525> (дата обращения: 26.08.2022).
9. Кузнецова М. Н. Сохранится ли марийский язык в XXI веке? // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей. Йошкар-Ола, 2016. С. 261–265. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27147605> (дата обращения: 26.08.2022).
10. Кузнецова М. Н. О едином марийском литературном языке // Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica (VDSUA). Band 65. Lihkkun lehkos! Wiesbaden, 2005. С. 209–217.
11. Кузнецова М. Размышления о перспективах марийского языка // Языковая ситуация и языковая политика в финно-угорских республиках Волго-Камского региона: материалы международной конференции, Сомбатхей, 27–28 мая 2004 г. Specimina Sibirica. Tomus XXII. Savariae, 2005. С. 117–127.
12. Bereczki G. Die aktuellen Fragen der tscheremissischen Spracherneuerung // Zur Frage der uralischen Schriftsprachen. Linguistica. Series A. Studia et dissertationes, 17. Budapest, 1995. S. 63–69.
13. Bereczki G. Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte I. // Studia Uralo-Altaica 35. Szeged, 1994. Pp. 154.
14. Kokla P. Über die Möglichkeit einer einheitlichen marischen Schriftsprache // Zur Frage der uralischen Schriftsprachen. Linguistica. Series A. Studia et dissertationes, 17. Budapest, 1995. S. 71–78.
15. Kuznetsova M. Marisch am Anfang des 21. Jahrhunderts // Ural-Altäische Jahrbücher. Neue Folge. Band 23. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2009. S. 20–38.
16. Kuznetsova M. Marisch: was ist zu erwarten? // K̄itel joug om šild. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica (VDSUA) 94. Wiesbaden, 2020. S. 205–216.
17. Kuznetsova M. Der III. Kongress des tscheremissischen Volkes // Specimina Sibirica, T. VIII. Die Wege der finnisch-ugrischen Völker zur politischen, kulturellen und sprachlichen Autonomie: Materialien eines Internationalen Symposiums 15–17. Oktober 1992 in Szomnathely. Szombathely, 1993. S. 71–81.
18. Kuznetsova Margarita. Wiesentscheremissisch und Bergtscheremissisch – zwei Dialekte oder zwei Sprachen? // Lapponica et Uralica. 100 Jahre finnisch-ugrischer Unterricht an der Universität Uppsala: Vorträge am Jubiläums-Symposium 20–23. April 1994. Acta Universitatis Studia Uralica Upsaliensia 26. Uppsala, 1996. S. 231–240.

19. Kuznetsova Margarita. Zum Problem der Schriftsprachen im Tscheremissischen // Specimina Sibirica, Tomus XII. Materialien zweier Konferenzen über Die sprachliche Situation bei den uralischen Völkern (Szombathely, 1994) und Areal Kontakte der uralischen Sprachen (Szombathely, 1995). Szombathely, 1997. S. 95–102.

20. Kuznyecova Margarita. A mari nyelv jelene és jövője // Pusztay János (szerk.) Az oroszországi finnugor nyelvek helyzete és kilátásai. Budapest-Badacsonytomaj, 2019. O. 82–106.

21. Kuznyecova Margarita. A mari nyelv mai helyzete // Közép-Európa: Egység és sokszínűség. A nyelvek Európai Éve 2001 zárókonferenciájának előadásai. Szombathely, 2002. O. 221–231.

22. Pomozi Péter. Gondolatok a mari nyelv jövőjéről, avagy a finnugrista felelőssége // Ünnepi könyv Domokos Péter tiszteletére. Urálsztikai Tanulmányok 7. Budapest, 1996. O. 198–200.

23. Pusztay János. Nyelvi tervezés a kis finnugor (uráli) népeknél // Közép-Európa: Egység és sokszínűség. A nyelvek Európai Éve 2001 zárókonferenciájának előadásai. Szombathely, 2002. O. 246–251.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022 г.; одобрена после рецензирования 26.12.2022 г.; принята к публикации 25.01.2023 г.

Об авторе

Кузнецова Маргарита Нифонтовна

кандидат филологических наук, доктор философии по лингвистике (Ph. D.), доцент кафедры финно-угорской и сравнительной филологии, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7424-0566>, margarita_kuznetsova@hotmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Gavrilova V. G. Mariisko-russkii bilingvizm: pereklyuchenie i smeshenie kodov [Mari-Russian bilingualism: switching and mixing codes]. Mari State University. Yoshkar-Ola, 2014, 212 p (In Russ.).

2. Ivanov I. G. Nekotorye problemy formirovaniya i funkcionirovaniya mariiskogo literaturnogo yazyka [Some problems of formation and functioning of the Mari literary language]. *Finno-ugrovedenie* = Finno-Ugric Studies, 1997, no. 3, pp. 3–17. (In Russ.).

3. Ivanov I. G. Imeetsya li nauchnaya osnova dlya sozdaniya obshchemariiskogo literaturnogo yazyka? [Is there a scientific basis for creating an all-Mari literary language?]. *Pomozi Péter (szerk.). Navigare humanum est...: Pusztay János hatvanadik születésnapjára*, Budapest, Finnugor Népek Világkongresszusa Magyar Nemzeti Szervezete, 2008, pp. 273–282. (In Russ.).

4. Ivanov I. G. Jylme peledyshym pogo. Jylmyzyn shonkalymashyze. Yoshkar-Ola, 2009, 224 p. (In Mari).

5. Kudryavtseva R. A., Shabykov V. I., Kuznetsova M. N., Krasnova N. M. Sotsial'nyi i nauchnyi status gornomariiskogo yazyka na sovremennom etape [Social and scientific status of the Hill Mari language at the present stage]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 548–559. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-548-559>

6. Kuznetsova M. N. Mariiskie dialekty v slovare Edena Beke (leksicheskii analiz) [Mari dialects in the Eden Beke Dictionary (lexical analysis)]. *CDIFU (Yoshkar-Ola, 15.08. – 21.08.2005). Lingvistika* = CDIFU (Yoshkar-Ola, 15.08. – 21.08.2005). *Linguistica, Pars IV*. Yoshkar-Ola, 2008, pp. 415–425. (In Russ.).

7. Kuznetsova M. N. Edinyi yazyk – edinyi narod (eshche raz k voprosu o edinom mariiskom literaturnom yazyke – vzglyad so storony) [One language – one people (once more to the problem of one Mari literary language – look from the side)]. *Finno-ugrovedenie* = Finno-Ugric Studies, 2008, no. 2, pp. 30–37. (In Russ.).

8. Kuznetsova M. N. Professor Ivan Grigor'evich Ivanov i problemy edinogo mariiskogo literaturnogo yazyka [Professor Ivan Grigoryevich Ivanov and the problems of the unified Mari literary language]. *Problemy mariiskoi i sravnitel'noi filologii: sb. statei* = Problems of Mari and comparative philology: collection of articles, Yoshkar-Ola, 2015, pp. 39–46. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=237515251> (accessed 26.08.2022). (In Russ.).

9. Kuznetsova M. N. Sokhranitsya li mariiskii yazyk v XXI veke? [Will the Mari language be preserved in the XXI century?]. *Problemy mariiskoi i sravnitel'noi filologii: sb. statei* = Problems of Mari and comparative philology: collection of articles, Yoshkar-Ola, 2016, pp. 261–265. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27147605> (accessed 26.08.2022). (In Russ.).

10. Kuznetsova M. N. O edinom mariiskom literaturnom yazyke [About the unified Mari literary language]. *Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica (VDSUA)*. Band 65. Lihkkun lehkos! Wiesbaden, 2005, pp. 209–217. (In Russ.).

11. Kuznetsova M. Razmyshleniya o perspektivakh mariiskogo yazyka [Reflections on the prospects of the Mari language]. *Yazykovaya situatsiya i yazykovaya politika v finno-ugorskikh respublikakh Volgo-Kamskogo regiona: materialy mezhdunarodnoi konferentsii. Sombatkei, 27–28 maya 2004 g.* = Language situation and Language policy in the Finno-Ugric Republics of the Volga-Kama region: Materials of the International Conference, Szombathely, May 27–28, 2004, Specimina Sibirica. Tomus XXII. Savariae, 2005, pp. 117–127. (In Russ.).

12. Berezki G. Die aktuellen Fragen der tscheremissischen Spracherneuerung. *Zur Frage der uralischen Schriftsprachen. Linguistica. Series A. Studia et dissertationes*, 17, Budapest, 1995, s. 63–69. (In German).
13. Berezki G. Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte I. *Studia Uralo-Altaica* 35, Szeged, 1994, pp. 154. (In German).
14. Kokla P. Über die Möglichkeit einer einheitlichen marischen Schriftsprache. *Zur Frage der uralischen Schriftsprachen. Linguistica. Series A. Studia et dissertationes*, 17, Budapest, 1995, s. 71–78. (In German).
15. Kuznetsova M. Marisch am Anfang des 21. Jahrhunderts. *Ural-Altäische Jahrbücher. Neue Folge. Band 23*, Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 2009, s. 20–38. (In German).
16. Kuznetsova M. Marisch: was ist zu erwarten? *Kīel joug om šild. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica (VDSUA)* 94, Wiesbaden, 2020, s. 205–216. (In German).
17. Kuznetsova M. Der III. Kongress des tscheremissischen Volkes. *Specimina Sibirica, T. VIII. Die Wege der finnisch-ugrischen Völker zur politischen, kulturellen und sprachlichen Autonomie: Materialien eines Internationalen Symposiums 15–17 Oktober, 1992 in Szombathely*, Szombathely, 1993, s. 71–81. (In German).
18. Kuznetsova M. Wiesentscheremissisch und Bergtscheremissisch – zwei Dialekte oder zwei Sprachen? *Laponica et Uralica. 100 Jahre finnisch-ugrischer Unterricht an der Universität Uppsala: Vorträge am Jubiläums-Symposium 20-23, April 1994. Acta Universitatis Studia Uralica Upsaliensia* 26, Uppsala, 1996, s. 231–240. (In German).
19. Kuznetsova M. Zum Problem der Schriftsprachen im Tscheremissischen. *Specimina Sibirica, Tomus XII. Materialien zweier Konferenzen über Die sprachliche Situation bei den uralischen Völkern (Szombathely, 1994) und Areale Kontakte der uralischen Sprachen (Szombathely, 1995)*. Szombathely, 1997, s. 95–102. (In German).
20. Kuznetsova M. A Mari nyelv jelene és jövője. *Pusztay János (szerk.) Az oroszországi finnugor nyelvek helyzete és kilátásai*, Budapest-Badacsonytomaj, 2019, o. 82–106. (In Hungarian).
21. Kuznetsova M. A mari nyelv mai helyzete. *Közép-Európa: Egység és sokszínűség. A nyelvek Európai Éve 2001 zárókonferenciájának előadásai*, Szombathely, 2002, o. 221–231. (In Hungarian).
22. Pomozi P. Gondolatok a mari nyelv jövőjéről, avagy a finnugrista felelőssége. *Ünnepi könyv Domokos Péter tiszteletére. Urálistikai Tanulmányok* 7, Budapest, 1996, o. 198–200. (In Hungarian).
23. Pusztay Já. Nyelvi tervezés a kis finnugor (uráli) népeknél. *Közép-Európa: Egység és sokszínűség. A nyelvek Európai Éve 2001 zárókonferenciájának előadásai*, Szombathely, 2002, o. 246–251. (In Hungarian).

The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 26.12.2022; accepted for publication 25.01.2023.

About the author

Margarita N. Kuznetsova

Ph.D. (Philology), Ph.D. (Linguistics), Associate Professor of the Department of Finno-Ugric and Comparative Philology, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7424-0566>, margarita_kuznetsova@hotmail.com

The author has read and approved the final manuscript